

Научная статья

УДК 591.526(571.54)

DOI 10.18101/2587-7143-2021-3-33-37

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ СЕВЕРО-БАЙКАЛЬСКОЙ МИКРОПОПУЛЯЦИИ БОЛЬШОГО БАКЛАНА

© Янкус Геннадий Андреевич

научный сотрудник, Заповедное Подлесье

Россия, 671623, п. Усть-Баргузин, ул. Ленина, 71

jankus@rambler.ru

Аннотация. В работе приводятся новые сведения о распространении и экологии большого баклана (*Phalacrocorax carbo* L., 1758) на севере оз. Байкал и в Верхне-Ангарской котловине. Описаны основные места обитания, особенности питания и биоценологическая роль птиц. Есть основания полагать, что за 3–4 сезона бакланы подрывают кормовую базу в зоне воздействия, поедая молодь рыб, а также приводят в непригодность для обитания растительность в границах колонии и затем переселяются. Являясь хозяевами гельминтов, клещей и других насекомых, эти птицы могут быть источниками вреда для человека и животных. Продукты жизнедеятельности птиц в значительных объемах попадают в почву и воду, что приводит к биотическим и химическим изменениям в среде.

Ключевые слова: большой баклан, экология, Северное Прибайкалье.

Благодарность. Работа выполнена в рамках государственного контракта № 00061 «Проведение научно-исследовательских работ, направленных на формирование сведений, обосновывающих целесообразность регулирования численности объектов животного мира (большой баклан) на территории Республики Бурятия».

Для цитирования

Янкус Г. Н. Современное состояние северо-байкальской микропопуляции большого баклана // Вестник Бурятского государственного университета. Биология. География. 2021. № 3. С. 33–37.

После почти полувекового отсутствия большой баклан в начале XXI в. вновь стал заселять не только обитаемые в прошлом участки, но и стремительно осваивать уголья в бассейне р. Верхняя Ангара, в связи с которыми в литературных источниках эта птица в начале XX в. упоминается как бы вскользь, как немногочисленная. Скорее всего, в Северобайкалье вид был залетным. Местные жители даже преклонного возраста упоминаний о баклане не слышали.

Аналогичная ситуация в бассейне р. Баргузин и на водоемах Иркутской области, в удалении от Байкала. В бассейне р. Витим о присутствии баклана в XX в. сведений нет, а в 2015–2016 гг. в Витимском заповеднике было отмечено появление небольших стаек этих птиц, но мест гнездований не обнаружено. Это характеризует своего рода тактику вида при освоении новых территорий, что наглядно проявилось при образовании северобайкальской группировки и ее экспансии.

В частности, на основании наших наблюдений и опросных данных прослеживается определенная закономерность расселения. В предыдущих работах [1–6]

отслежено и проанализировано состояние вида чивыркуйской и северобайкальской группировок с начала нового пришествя, то есть в нынешнем столетии.

Возвратившись через полвека в Чивыркуйский залив и Малое Море Байкала, большой баклан основал там колонии. По мере роста численности, как правило, через 4–5 лет, наблюдается активное перемещение неполовозрелых птиц за пределы традиционных кормовых участков на весь летний период.

На следующий год эти «разведчики», уже выбравшие подходящие кормовые и пригодные для гнездования участки, основывают колонии. Это четко прослеживается при наблюдении за колониями на Братских островах, на р. Котера и на оз. Типуки. В долинах рек большой баклан гнездится в основном на деревьях вдоль берегов рек и протоков. В качестве модельной колонии в бассейне р. Верхняя Ангара было выбрано место гнездования на Братских островах.

В 2020 г. выполнены натурные личные наблюдения за большим бакланом, а также осуществлен сбор информации методом опроса рыбаков и охотников. Проведено вскрытие 18 желудков большого баклана для определения количественного и качественного состава питания, а также наличия гельминтов.

Ввиду позднего получения разрешительных документов, отсутствия финансирования и действующего карантинного режима работы выполнялись только со второй декады июля до 10 октября 2020 г. в условиях ограничений передвижения по территории района. По указанным причинам отсутствовала возможность получать биоматериал в течение всего сезона обитания птиц в Северобайкалье и в нужном количестве.

В то же время установлено, что большинство птиц заражено нематодами *Contracaecum osculatum baicalensis* (до 28 экз.). Сеголетки заражены около 90%. Основу пищи баклана в период выполненного пробоотбора составляли мальки и молодь ельца, окуня, налима, щуки, язя размером от 40 до 123 мм.

В акватории оз. Байкал в районе устья р. Верхняя Ангара был добыт баклан с омулем в желудке (135 мм). Максимальное число мальков в желудках птиц 12 шт. максимальный вес содержимого желудка (в т. ч. полупереваренная кашеобразная масса) зарегистрирован до 235 гр.

Добытые в полдень сеголетки (август, 3 особи) были с пустыми желудками, при этом присутствовала слизь и нематоды в объеме одной столовой ложки у каждого.

В 2020 г. в р. Верхняя Ангара косяки нерестового омуля пошли только в октябре. В этот период бакланы уже покинули низовья р. Верхняя Ангара. Установить факты поедания бакланом омуля (или опровергнуть это предположение) оказалось невозможным.

По результатам вскрытия 18 желудков в ограниченный временной период выявлено:

1. В указанный период обитания в бассейне р. Верхняя Ангара баклан питается преимущественно мальками и молодь ельца и плотвы, реке щуки, налима, язя;
2. Разовый прием пищи — до 235 гр;
3. Максимальная длина рыбы в желудке птицы — 135 мм;
4. Предпочтение объектам добычи — баклан питается любыми видами рыб, доступными в кормовом водоеме.

По сообщениям рыбаков, в период хода ельца на нерест (май) баклан питается преимущественно этой рыбой. Представляется необходимым выяснить достоверность сообщений местных рыбаков и рыбопромышленников о том, что в последние 2–3 года значительно снизилось количество молоди в уловах. Предполагается, что баклан «выедает» малоразмерных рыб (елец, мальки и молодь сороги, язя, щуки).

При обследовании участков колониального гнездования бакланов на деревьях прослеживается идентичность ситуаций. В связи с этим допустимо делать необходимые оценки и выводы по модельным участкам, в данном случае — участок Братские острова. Основная лесообразующая порода на островах — береза средневозрастная и перестойная, произрастающая в основном на удалении от берегов и проток от 5 до 50 м. Между березами произрастают ива и ольха. Травянистый покров острова частично подтапливается.

Большой баклан появился в 2015 г., а начал активно гнездиться на островах в 2016 г. В августе 2017 г. в колонии гнезилось около 80 пар, а в 2019 г. — более 120. При обследовании колонии в 2017 г. зарегистрировано значительное воздействие выделяемого птицами помета на растительность. На отдельных березах размещалось до 8 гнезд. Кора деревьев и листья были покрыты слоем помета. Ветви и листья ивняка и ольхи, произрастающих около таких берез, также были покрыты пометом. На земле обнаружено 9 трупных тушек погибших уже оперившихся птенцов в стадии разложения. Биосанитарная обстановка создалась неблагоприятная.

В июле 2020 г. выполнено повторное обследование островов с целью определения состояния колонии баклана и его воздействия на растительность. Обследованы места гнездований общей протяженностью около 4 км вдоль береговых линий островов. Установлено, что на более чем 90% берез в предыдущие годы были построены по 3–8 шт. гнезд. Под воздействием помета 95% этих заселенных деревьев в 2020 г. в стадии усыхания или усохли, из них 10% подгнили и упали с гнездами, 7–8% погибли, но стволы стоят без крупных сгнивших веток, обломившихся под тяжестью снега, выпавшего на гнезда. Около 80% ив и ольхи под воздействием помета погибли или в стадии усыхания.

На землю упало более 20% гнезд. По свидетельству охотоведа В. Г. Киселева, в мае 2020 г. около 20 пар занимались постройкой (ремонтом) гнезд, однако через некоторое время они покинули местность. Летом на месте колонии наблюдалось только несколько взрослых птиц. Это подтверждается и малым наличием свежего помета на листьях растений под некоторыми оставшимися на деревьях гнездами. В период обследования визуально наблюдался только 1 баклан — сеголеток. В какую местность переселилась колония, установить не удалось.

Учитывая изложенное, есть основания полагать, что за 3–4 сезона бакланы подрывают кормовую базу в зоне воздействия, поедая молодь рыб, а также приводят в непригодность для обитания растительность в границах колонии и затем переселяются.

Являясь хозяевами гельминтов, клещей и других насекомых, эти птицы могут быть источниками вреда для человека и животных. Продукты жизнедеятельности птиц в значительных объемах попадают в почву и воду, что приводит к биотическим и химическим изменениям в среде. Величины воздействий и изменений

можно определить только при детальном исследовании с применением инструментальных методов.

Малое количество биопроб содержимого желудков, отсутствие данных учета численности и ограниченный период исследований в 2020 г. не дают оснований определить величину воздействия группировки большого баклана на ихтиофауну Северобайкаля, следовательно, и на качество жизни местного населения.

В то же время совершенно очевидно, что на территориях хозяйственного использования воздействие этого вида на экосистемы не может быть благоприятным с позиции интересов населения. По наблюдениям и на основании данных опроса в 2020 г. в охотугодьях Северобайкаля рост численности и освоение новых территорий не отмечаются.

Литература

1. Ананин А. А., Овдин М. Е., Янкус Г. А. Динамика численности большого баклана *Phalacrocorax carbo* на Северном Байкале // Русский орнитологический журнал. 2018. Т. 27, № 1685. С. 5238–5241. Текст: непосредственный.
2. Ананин А. А., Овдин М. Е., Янкус Г. А. Динамика численности большого баклана на Северном Байкале // Современные проблемы орнитологии Сибири и Центральной Азии: материалы VI Международной орнитологической конференции. Иркутск: ИНЦХТ, 2018. С. 17–21. Текст: непосредственный.
3. Овдин М. Е., Янкус Г. А., Ананин А. А. Большой баклан *Phalacrocorax carbo* на Северном Байкале // Байкальский зоологический журнал. 2017. № 2(21). С. 75–78. Текст: непосредственный.
4. Овдин М. Е., Янкус Г. А., Ананин А. А. Северобайкальская и баргузинская группировки большого баклана *Phalacrocorax carbo* в 2017 г. на Байкале // Байкальский зоологический журнал. 2018. № 2(23). С. 57–60. Текст: непосредственный.
5. Янкус Г. А., Овдин М. Е. Методика учета большого баклана байкальской популяции // Природные комплексы Северо-Восточного Прибайкалья: труды Баргузинского государственного природного биосферного заповедника. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2019. Вып. 11. С. 144–153. Текст: непосредственный.
6. Янкус Г. А., Овдин М. Е., Ананин А. А. Организация учета большого баклана байкальской группировки // Вестник БГУ. Биология, география. 2021. Вып. 1. С. 30–41. Текст: непосредственный.

Статья поступила в редакцию 28.06.2021; одобрена после рецензирования 06.09.2021; принята к публикации 01.10.2021.

CURRENT STATE OF THE GREAT CORMORANT NORTHERN BAIKAL MICROPULATION

Gennady A. Yankus
Researcher,
Zapovednoe Podlemorye
71 Lenina St., Ust-Barguzin 671623, Russia
jankus@rambler.ru

Abstract. The article provides new information on the distribution and ecology of the great cormorant (*Phalacrocorax carbo* L., 1758) in the north of Lake Baikal and in the Upper Angara Basin. We have described the main habitats, feeding habits and biocenotic role of the birds. Considering the above, there is a reason to believe that in 3–4 seasons cormorants

undermine the food supply in the affected zone by eating hatchling and nesting in trees. Being the hosts of helminths, ticks and other insects, these birds can be sources of harm to humans and animals. The waste products of birds in significant volumes get into soil and water, and this leads to biotic and chemical changes in the environment.

Keywords: the great cormorant, ecology, Northern Cisbaikalia.

Acknowledgments. The work was carried out within the framework of the state contract No. 00061 “Research activities aimed at collecting data on rationalizing the regulation of the number of objects of the animal world (the great cormorant) on the territory of the Republic of Buryatia”

For citation

Yankus G. A. Current State of the Great Cormorant Northern Baikal Micropopulation. *Bulletin of Buryat State University. Biology, Geography.* 2021; 3: 33–37 (In Russ.).

The article was submitted 28.06.2021; approved after reviewing 06.09.2021; accepted for publication 01.10.2021.